
ФИЛОСОФИЯ

А. В. Вершков

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ — ОПЫТ ПРАВОСЛАВИЯ

Исследован опыт экологического сельского хозяйства, накопленный православными монастырями и приходами. Предполагается, что указанный опыт, в основе которого лежат идеи русского «Домостроя», может быть положен в основу разработки стратегии коэволюционного взаимодействия с природой.

Ключевые слова: православие, природопользование, монастыри, экологическое сельское хозяйство, Домострой.

A. Vershkov

NATURE USAGE — ORTHODOXY EXPERIENCE

The experience of ecological agriculture gained by Orthodox monasteries and parishes has been studied. It is suggested that this experience which is based on ideas of Russian «Domostroi» may underlie the development of the strategy of co-evolutionary interaction with nature.

Keywords: Orthodoxy, nature, monasteries, organic farming, Domostroi.

Работами многочисленной армии ученых — как в нашей стране, так и за рубежом — показано, что у человечества нет альтернативы совместному коэволюционному проживанию с природой. Не решают проблемы выживания человечества фантастически технологизированный переход на автотрофный путь развития, который не позволит человечеству быть независимым от биосферы и эгоистически распрощаться с нею без крайней опасности для себя. Далеки от реальности проекты освоения космического пространства путем создания баз на планетах Солнечной системы, как это предлагает, например, всемирно из-

вестный астрофизик Стивен Хоукинг [12]. Однако до настоящего времени человечество еще не выработало адекватную коэволюционную стратегию в отношении природы. На наш взгляд, много полезного для достижения желаемой цели можно получить, анализируя опыт природопользования, накопленный Русской Православной Церковью, в частности, опыт хозяйственной и духовной деятельности монастырей и приходов.

В. А. Лось пишет, что «исторически основная масса населения России с древнейших времен жила общинами. Поэтому для русского сознания характерно общинное

(коллективистское) мышление. Считается, что именно в рамках русской общины человек находился в гармоничном контакте с природой» [8]. Как раз примером такой общежительной жизни являются православные монастыри. Первые монастыри на Руси появились, как отмечается в работе [13, с. 63–72], после принятия христианства. Первым монастырем была Киево-Печерская лавра, устроенная в Киеве Антонием и Феодосием Печерскими в 1042 году. Наибольшее распространение получили общежительные монастыри — киновии (в переводе с греческого «общежития»). В этих монастырях существовала своеобразная монашеская община (по латыни — «коммуна»), имевшая общее имущество, общие денежные средства, одинаковые одежды, пищу и т. п. Подобная община отвечала представлениям о справедливом устройстве земной жизни в соответствии с идеальным представлением о царстве Божиим.

Отцом русского монашества и его законодателем является Феодосий Печерский. Время правления его в Печерском монастыре (1062–1074) считается лучшей порой в истории русского монашества. Он — законодатель русского монашества. Им разработана программа служения монахов миру, которая включала следующие обязанности инока:

1) обязанность молиться — духовный подвиг, спасающий и самого инока, и тех мирян, о которых он молится;

2) быть учителем и пастырем мирян, обличать неправды мира сего;

3) заступничество, или «печалование», «обидимых» всякими властями — судебными, княжескими и т. д.;

4) благотворительность во всех ее формах, обращенная ко всем нуждающимся из всех социальных слоев, включая заключенных (каждую субботу преподобный Феодосий посылал им воз печеного хлеба), а также калек, нищих, убогих, странников, сирот и вдов, для которых был построен

двор с церковью за оградой монастыря, где они могли находиться на полном содержании монастыря. В литературе отмечается, что на благотворительность преподобный Феодосий расходовал десятую часть доходов монастыря [7, с. 396].

В основе хозяйственной культуры монастырей, отмечают исследователи [7], лежала особая православная этика, особое православное отношение к природе, которое характеризовалось отношением к природе как к Божьему творению, данному в управление человеку как неотъемлемой части и в то же время венцу этого творения. Любовь к сотворенному Богом миру является одним из важнейших стандартов православия. Так, Кирилл Белозерский писал: «Похулившее что-либо: дождь или снег, тварь божию, — да имеет епитимию: 3 дня сухо да ясть, поклона 25», т. е. три дня за похуление снега, дождя или твари Божьей резко ограничить себя в пище и каждый день отбивать за это 25 поклонов (цит. по [14, с. 548]).

Бережное, любовное отношение к природе отличало многих русских святых, таких как Серафим Саровский и Сергей Радонежский. Е. Трубецкой пишет: «мы одинаково часто встречаем образ святого, вокруг которого собираются звери лесные и доверчиво лижут ему руки. По объяснению св. Исаака Сирина, здесь восстанавливается то первоначальное райское отношение, которое существовало когда-то между человеком и тварью... а на смену тому узкоутилитарному воззрению, которое ценит животное лишь в качестве пищи или орудия человеческого хозяйства, здесь идет то новое мироощущение, для которого животные суть меньшие братья человека. Тут аскетическое воздержание от мясной пищи и любящее, глубоко жалостливое отношение ко всей твари представляют собой различные стороны одной и той же жизненной правды, которая противопоставляется узкобиологическому жизнепониманию» (цит. по [7, с. 392]).

Частью православной этики была трудовая этика монахов, предписывающая добросовестное отношение к любому возложенному на них труду как труду, порученному им в лице настоятеля самим Богом.

Как отмечается в работе [7], труд был поднят монашеством в своем значении от простого добывания хлеба насущного до уровня служения Богу, а в человеческом плане — до содействия внутреннему совершенствованию, укреплению уз братства. При этом справедливо отмечается, что на протяжении тысячелетий, начиная с Аристотеля, труд, прежде всего физический труд, считался уделом рабов.

Согласно существующим в те времена теориям деления человеческой деятельности на «праксис», «поэзис» и «техно», только «праксис» — нравственно благая деятельность признавалась достойной гражданина. Труд не только не входил в этический кодекс свободного гражданина, но и был противопоказан ему, ибо цель гражданина — досуг, а идеал — «общество досуга и праздности». Свободного человека нельзя заставлять заниматься физическим трудом, он создан, чтобы мыслить и управлять грубой физической силой (Аристотель). Физический производительный труд считался уделом рабов, и отношение к нему было пренебрежительное. Да и самого раба считали скорее не человеком, а одушевленным имуществом [1, с. 39].

В противоположность указанным представлениям, древнерусское значение слова «труд» воспринималось не как наказание за грехи, а как лекарство от праздности, как условие воспитания совершенного человека. Несомненно, что во многом эта концепция труда сложилась под воздействием монастырской культуры.

Именно поэтому в житиях святых подчеркивается их трудолюбие. В. Федотов в своей работе «Святые древней Руси» так описывает житие Феодосия Печерского: «Сравнительно умеренные аскетические упражнения Феодосия восполняются не-

прерывностью его трудов. Крепкий и сильный, как св. Савва, Феодосий работает и за себя и за других. При игумене Варлааме он по ночам мелет жито для всей братии. Став сам игуменом, он всегда готов взяться за топор, чтобы нарубить дров, или таскать воду из колодца, вместо того чтобы послать кого-нибудь из свободных монахов» [11, с. 55].

В трудах проходила и жизнь Сергия Радонежского, который «три или четыре кельи своими руками построил. И в прочих всех монастырских делах, нужных братии, он участвовал: иногда дрова на плечах своих из леса носил и, разбив и наколов, на поленья разрубив, разносил по кельям».

Начиная с первых киновий, монастыри представляли собой натуральное хозяйство. Выражение «натуральное хозяйство» приобрело негативную окраску при сопоставлении его с товарно-денежным, на что справедливо указывается в работе [2]. Однако в исходном понимании термин «натуральный» означает — естественный. «Соизмеримость человеческой жизни и природы, конечно, противоречит максимальной прибыльности, лежащей в основе рыночных отношений. Новое понимание труда через духовное обновление личности в сочетании с ведением натурального хозяйства переросло в то, что можно охарактеризовать как социально-экологическое обновление мира. Это внесение в мир неприметным образом христианских начал на уровне основ цивилизации», — отмечает автор [2, с. 73].

В связи с вышеуказанным интересно отметить следующее. Натуральное хозяйство монастырей представляет собой пример замкнутых технологических циклов, то есть процессов, аналогичных природным. В природе биогеохимические циклы замкнуты. Конечные продукты одного цикла становятся исходными продуктами других и так далее. Современное сельское хозяйство до сих пор специализировано, то есть, как правило, ориентировано на выпуск ка-

кого-то одного вида продукции. Это требует огромного количества ресурсов и сопровождается большим количеством отходов. По количеству отчуждаемого вещества в отходы идет до 96–98% исходного природного ресурса. Натуральное хозяйство дает минимум отходов. Пример: система «земледелие — животноводство». Она утилизирует отходы внутри себя. Земледелие дает животноводству корма, а также отходы переработки возделываемых культур. В свою очередь, животноводство обеспечивает земледелие чрезвычайно полезными для плодородия органическими удобрениями. В результате этого создается относительно замкнутый круговорот веществ. Да, в натуральных хозяйствах еще велика доля ручного труда, но это труд благодарный и экологичный, а продукция имеет высокое качество. Натуральное хозяйство монастырей сравнимо с личными подсобными хозяйствами, распространенными в нашей стране. Уже сейчас на долю личного подсобного хозяйства приходится 13% семян подсолнуха, 53–56% плодоовощной продукции, 95% картофеля [9]. По данным работы [15, с. 821], таких вручную возделываемых участков в России около 20 млн, и вместе с крестьянскими хозяйствами они обеспечивают 52% продовольственного баланса страны. Производительность труда здесь невелика, но производительность почвы при расчете продукции на 1 га значительно выше, чем, например, в США, страны — экспортера продовольствия.

Монастыри — это пример экологически чистой хозяйственной деятельности, экологического ведения сельского хозяйства. Сюда входит безхимикатное огородничество и садоводство, разведение коз [5, с. 42]. Экологическое сельское хозяйство предполагает полный отказ от применения различного рода химикатов, в том числе минеральных удобрений типа нитратов, а также гербицидов и пестицидов. Пристальное внимание на данный метод земледелия, который называют также «биологическим»,

«органическим», «адаптивным», обратили в начале 80-х годов XX столетия, когда кризис сельского хозяйства практически не коснулся фермеров, предпочитающих экологическое земледелие. По данным работы [3], экологическое сельское хозяйство уже получило распространение в Европе. В 12 странах ЕС уже зарегистрировано более чем 10 тыс. экологических ферм, производящих 1,2% потребляемых в ЕС продуктов. Цифра эта, безусловно, незначительная. Критики экологического земледелия говорят, что его продукция имеет высокую цену. Однако стоимость продукции технологических производств не учитывает вреда, наносимого природе, да и качество продукции, как правило, таких производств гораздо ниже. Между тем экологическое землепользование имеет ряд несомненных достоинств, к которым можно отнести поддержание видового и генетического разнообразия флоры и фауны, высокого качества почв (почвы повышенной биологической активности и большого числа живых организмов в ней).

Экологическое сельское хозяйство имеет глубокие корни в российской истории. Отцом экологического земледелия называют на Западе отечественного ученого Андрея Тимофеевича Болотова, который еще в XVIII столетии разработал основные принципы «хозяйствования в согласии с природой» [3, с. 18]. Существует обоснованное мнение, что Россия — одна из самых перспективных стран по развитию экологического земледелия. Урожайность зерновых в нашей стране такова, что не предвидится ее резкого уменьшения при переходе к экологическим методам. Таким образом, опыт монастырей во введении в нашей стране экологического сельского хозяйства может быть неопределимым.

Отметим также и опыт освоения и сохранения уникальной природы, в частности Севера, накопленный монастырями, например, Кирилло-Озерским и Соловецким монастырями. Основателями и первыми

жителями Соловецкого монастыря были преподобные отцы Савватий, Зосима и Герман Соловецкие. Как отмечают современники, вокруг подвижников быстро собрались преданные люди, образовалась крепкая религиозно-хозяйственная община, приступившая к деятельному обустройству избранной ими земли: «Тружахуся постом и молитвами купно же и ручным делом, иногда же землю копаху мотыгами, иногда же древесна на устои монастыря заготовляху и воду от моря черпаху, и даяху торженникам на куплю, и взаимаху от них всякого орудия на потребу монастырскую, и во прочих делах тружахуся и рыбную ловитву творяху и тако от своих потов и трудов кормяхуся» [10, с. 15–16]. Благодаря их подвижничеству прежде необитаемый Соловецкий остров превратился в цветущий край, где на земле, привезенной паломниками со всех концов России, возделывались даже виноградники и яблоневые сады. При этом деятельная активность монахов сочеталась с бережным отношением к природе.

Монастырские послушания, добросовестно исполняемые, сочетаемые с молитвой, давали зачастую больший результат, чем та же деятельность окрестных крестьян. Существуют многочисленные свидетельства паломников о том, что в монастырях всякая простая еда, приготовленная с молитвой, вкуснее обычной, что урожаи на монастырских пашнях выше среднего. В литературе описаны и воспоминания паломников, проезжавших в XIX веке в Оптину пустынь. Ими неоднократно отмечалось огромное разнообразие цветов, растущих и культивируемых в скиту возле монастыря. Этому поражались и проезжавшие в монастырь жители близлежащих деревень, не помышлявшие о таком высоком уровне садоводческого искусства [4, с. 394].

Ценен и опыт хозяйственной деятельности церковных приходов, описанный в работе Л. И. Кучумовой [6]. Указанный автор отмечает, что одним из негативных факто-

ров современного развития и следствием урбанизации является «гигантизм пространственной организации жизнедеятельности населения». По мнению Л. И. Кучумовой, это порождает экологические проблемы грандиозного масштаба и приводит к необходимости поиска иной организации жизненной среды, прежде всего организации микросреды человека — его территориального, правового и духовного пространства.

«Вся система взаимодействия общество — природа, управления экологическими процессами со стороны общества формируется, оздоравливается и воспроизводится изнутри — с малой ячейки — территориальной, социальной, духовной. При правильной организации управления микроструктурными процессами не может быть противоречий и в развитии микросреды. Нарушение функций последней, пренебрежение положением ее составляющих неизбежно ведет к разрушению макроструктурных процессов в экологии» [6, с. 336–337].

У православной церкви есть опыт организации микросреды и в поиске путей оптимизации взаимоотношений общества и природы, которая и формируется из множества микросред, этот опыт может быть использован. Л. И. Кучумова анализирует концепцию православной церкви 1860–1870-х годов, которая смогла сформулировать экологические задачи, важные для сохранения жизни общества, а приходские священники смогли их воспринять и пропагандировать. Эту концепцию можно назвать концепцией «малого дела», по аналогии с концепцией «Общего дела» отечественного религиозного философа Н. Ф. Федорова.

Можно выделить следующие направления деятельности приходов, заслуживающие пристального внимания:

а) духовное воспитание бережного, любовного отношения к природе, когда пастырь сельского прихода объяснял, насколько важно быть «благочестивым, вни-

мательным и в общении с силами природы, с "дарами" Бога, со всеми ресурсами, данными крестьянину в пользование в земной жизни»;

б) образование, куда входит создание церковно-приходских школ, где наряду с обучением грамоте воспитывалась любовь к труду, развивалось отечественное краеведение. При этом сельское духовенство внушало важность свершения благих поступков, готовности делать добро и направлять его на дом и семью, на слабых и ждущих помощи. Эта деятельность осуществлялась совместно братствами и сестричествами, действовавшими при монастырях;

в) экспериментальный сельскохозяйственный опыт приходского духовенства, когда небольшие по размерам церковно-приходские наделы служили полигонами для селекции растений, для выращивания лечебных трав, садоводства, а также базами опытных животноводческих ферм.

Указанная деятельность сельских приходов приобретала в свое время общенациональное значение, поскольку проводилась в сотрудничестве с ведущими центрами Российской Империи, такими как Императорское вольное экономическое общество, Русское географическое общество, Московское общество сельского хозяйства.

В указанных направлениях деятельности сельских приходов четко просматриваются идеи русского «Домостроя», о которых мы писали в работе [4]. В ней отмечалось, что стратегию познания природы, основанную на домостроении, строительстве домашнего очага, необходимо перенести на взаимоотношения человека и природы.

Сходные идеи высказывает последовательный критик современной техники Ф. Г. Юнгер. В своей работе «Совершенство техники» он пишет: «Экономика — о чем сегодня зачастую забывают — в известном смысле представляет собой закон домовитого хозяйствования, домострои-

тельства и домоводства. Это закон пребывания человека в его земной обители. Эконом — глава домашней общины, который руководствуется номосом домашнего хозяйства. Поступая иначе, он разваливает хозяйство, а самой крайней формой хозяйственного развала является хищническое хозяйствование. То, что делает с землей человек, живущий в условиях технической организации, есть не что иное, как хищничество» [16, с. 49–50].

Слово «домострой» — это синоним греческого слова «ойкономиа». Согласно утверждению Иоанна Дамаскина, «ойкономиа» — это раздел философии, которую он разделил «на теоретическую и практическую; к практической отнес этику (*древнерусское* «обычайное»), экономику (*древнерусское* «домостроительное») и политику (*древнерусское* «градное»), связав их учением о добродетелях». Отсюда «домостроительное» стало философией человеческой жизни, занятой поиском духовных оснований повседневности [13].

Эта философия «домостроительства», на наш взгляд, может быть положена в основу разработки стратегии коэволюционного взаимодействия с природой.

Составными частями указанной стратегии должны быть православные принципы взаимоотношения с природой, отмеченные нами выше. Это:

- бережное, любовное отношение к природе;
- трудовая этика, предписывающая добросовестное отношение к любому труду;
- экологическое природопользование.

На состоявшейся в 1994 году международной конференции «Экология и религия» отмечалось, что церковь в России переживает подлинное возрождение. Церкви возвращено более 160 монастырей, открываются воскресные школы, активно ведется просветительская и издательская деятельность. «Воссоздание монастырей как экологических центров общения человеческого духа, человеческой души и окру-

жающей человека природы, — отмечал один из участников конференции, — находится еще в процессе своего становле-

ния. И наша общая задача — помочь этому процессу». Автор присоединяется к указанному пожеланию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Политика. Афинская полиция. М.: Мысль, 1997.
2. *Архипова С.* Экология монастырей // Христианство и экология. СПб.: РХГИ, 1997. С. 66–84
3. *Васюков Ю. В., Саранин Е. К.* Экологическое сельское хозяйство и его перспективы в России // Аграрная наука. 1995. № 1. С. 18–20.
4. *Вершков А. В.* Домостроительство как форма отношения человека в природе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена 2009. № 106. С. 64–70.
5. *Епископ Феодор*. Православие и экология // Экология и религия. М.: Луч, 1994. С. 36–43.
6. *Кучумова Л. И.* Функции православного церковного прихода в преобразовании и сохранении среды жизни // Экология и религия. М.: Луч, 1994. С. 333–359.
7. *Леонова О. Л.* Динамика хозяйственной культуры монастырей в России (экологический аспект) // Экология и религия. М.: Луч, 1994. С. 391–403.
8. *Лось В. А.* Экология: Учебник. М.: Экономика, 2006. 478 с.
9. *Медведев Ж. А.* Конец «зеленой революции» // Вестник РАН. 1998. Т. 68. № 9. С. 817–827.
10. *Скотин В. В.* На Соловецких островах. М.: Искусство, 1990. 200 с.
11. *Федотов В.* Святые древней Руси. М.: ТЕРРА; «Книжная лавка — РТР», 1997. 224 с.
12. *Хоукинг С.* Уничтожение Земли // <http://vz.ru/society2006/6/17/37803.html>
13. *Чумакова Т. В.* Православие. СПб.: Питер, 2007. 208 с.
14. *Чуринов Н. М.* Совершенство и свобода. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.
15. *Шуваев А. В.* Личное подсобное хозяйство — дополнительный источник увеличения продукции АПК // Аграрная наука. 2001. № 7. С. 2–3.
16. *Юнгер Ф. Г.* Совершенство техники. Машина и собственность. СПб.: Владимир Даль, 2002.

REFERENCES

1. *Aristotel'.* Politika. Afinskaja politija. M.: Mysl', 1997.
2. *Arhipova S.* Ekologija monastyrej // Hristianstvo i ekologija. SPb: RHGI, 1997. S. 66–84.
3. *Vasjukov Ju. V., Saranin E. K.* Ekologicheskoe sel'skoe hozjajstvo i ego perspektivy v Rossii // Agrarnaja nauka. 1995. № 1. S. 18–20.
4. *Vershkov A. V.* Domostroitel'stvo kak forma otnoshenija cheloveka v prirode // Izvestija RGPU im. A. I. Gertsena 2009. № 106. S. 64–70.
5. *Episkop Feodor.* Pravoslavie i ekologija // Ekologija i religija. M.: Luch, 1994. S. 36–43.
6. *Kuchumova L. I.* Funktsii pravoslavnogo tserkovnogo prihoda v preobrazovanii i sohranении sredy zhizni // Ekologija i religija. M.: Luch, 1994. S. 333–359.
7. *Leonova O. L.* Dinamika hozjajstvennoj kul'tury monastyrej v Rossii (ekologicheskij aspekt) // Ekologija i religija. M.: Luch, 1994. S. 391–403.
8. *Los' V. A.* Ekologija: Uchebnik. M.: Ekonomika, 2006. 478 s.
9. *Medvedev Zh. A.* Konets «zelenoj revoljutsii» // Vestnik RAN. 1998. T. 68. № 9. S. 817–827.
10. *Skopin V. V.* Na Solovetskikh ostrovah. M.: Iskusstvo, 1990. 200 s.
11. *Fedotov V.* Svjatye drevnej Rusi. M.: TERRA; «Knizhnaja lavka — RTR», 1997. 224 s.
12. *Houking S.* Unichtozhenie Zemli // <http://vz.ru/society2006/6/17/37803.html>
13. *Chumakova T. V.* Pravoslavie. SPb: Piter, 2007. 208 s.
14. *Churinov N. M.* Sovershenstvo i svoboda. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2006. 712 s.
15. *Shuvaev A. V.* Lichnoe podsobnoe hozjajstvo — dopolnitel'nyj istochnik uvelichenija produktsii APK // Agrarnaja nauka. 2001. № 7. S. 2–3.
16. *Junger F. G.* Sovershenstvo tehniki. Mashina i sobstvennost'. SPb: Vladimir Dal', 2002.